

СКАЗАНИЕ О ТИХВИНСКОЙ ИКОНЕ БОГОМАТЕРИ «ОДИГИТРИЯ»

Икона Пресвятой Богородицы «Одигитрия» Тихвинская является одной из самых чтимых в Русской Православной Церкви святынь¹. Начало ее почитания как чудотворной относится к концу XIV века и связано с ее чудесным шествием по воздуху и явлением народу в Новгородской земле. С тех пор на Руси слава об этой иконе неуклонно росла; множились благодеяния людям — болезным и несчастным, утесняемым и угнетенным, подаваемые через нее Пречистой Заступницей за род христианский²; распространялись списки с чудотворного образа и сами прославлялись как чудотворные³; воздвигались храмы в честь любимой святыни⁴; предание о ней наполнялось все новыми историческими подробностями. В конце XV века были впервые записаны изустные известия о чудесном явлении иконы; в течение XVI столетия она стала повсеместно почитаемой на Руси святыней, история ее «явления» неоднократно перерабатывалась литературно, так что возникли, по крайней мере, 8 версий «Сказания» о ней⁵, распространявшиеся в большом числе рукописных копий (А⁶, Б⁷, В⁸, Г⁹, Д¹⁰, Е¹¹, Ж¹², З¹³), и даже попала в общерусское летописание — в частности, в Воскресенскую летопись и в Лицевой летописный свод (Л)¹⁴; в XVII веке появились уже объемные книги, в которых ансамблево объединены были разные жанровые формы прославления чудотворной иконы и осмысления ее духовного значения для Русского государства, Церкви и православного народа: историко-повествовательная, риторико-поэтическая, гимнографическая, художественно-изобразительная¹⁵. С середины XIX века Тихвинский образ Пресвятой Богородицы и его история как феномены литературы, искусства и духовной жизни русского народа оказываются вовлеченными в сферу многообразных интересов ученых филологов, историков, искусствоведов, причем и отечественных, и зарубежных¹⁶.

¹ Наряду с чудотворными иконами Божией Матери «Владимирской», «Смоленской», «Феодоровской-Костромской», «Курской-Коренной», «Донской», «Казанской» и др. (Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. История их и изображения / Сост. прот. И. Бухарев. М., 1994. С. 79–87; Киселев А. А. Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории. М., 1992).

² Ильинский М. Сказание о чудотворной иконе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы «Тихвинской» и о различных чудесах её. Составлено по рукописи XVII столетия, хранящейся в Тихвинском монастыре. Киев, 1912.

³ О чудотворно-явленной Тихвинской иконе Богородицы и о замечательных с нею списках. С литограф. изображением иконы. СПб., 1864.

⁴ Борин В. М. Древняя история Тихвинской иконы Богородицы и храмосоздательство в честь её. М., 1902.

⁵ Кириллин В. М. Текстологический анализ ранних редакций «Сказания о Тихвинской Одигитрии» // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 129–143; Он же. Литературная судьба «Сказания о Тихвинской Одигитрии» до исхода XVI столетия // Исследования книжных памятников. История. Филология. Источниковедение. М., 2000. С. 71–108.

⁶ Текст опубликован с разночтениями по известным спискам (Кириллин В. М. Первоначальные редакции «Сказания о Тихвинской Одигитрии» // Книжные центры Древней Руси XI–XVI в.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 214–217).

⁷ Текст опубликован с разночтениями по известным спискам (Там же. С. 217–219).

⁸ Основной список: РГБ. Ф. 310. № 578. В 8-ю долю. Полуустав. 2-я половина XVI в. Л. 141–148 об.

⁹ Основной список: ГИМ. Синодальное собр. № 944/1192. В 4-ю долю. Полуустав. 2-я половина XVI в. Л. 35–41.

¹⁰ Основной список: РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 83/1160. В 8-ю долю. Полуустав. XVI–XVII в. Л. 241–252 об.

¹¹ Списки и текст см. ниже.

¹² Основной список: РНБ. Основное собр. русских рукописных книг. Q.1.1133. В 4-ю долю. Полуустав. Середина XVI в. Л. 38 об.—54.

¹³ Основной список: РНБ. Собр. Софийской библиотеки. № 1449. В 4-ю долю. Полуустав. 1602 г. Л. 544 об.—560 об.

¹⁴ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. VIII. С. 48; ПСРЛ. СПб., 1897. Т. XI. С. 83. См. также: Целени Л. Н., Успенский В. Летописное сказание о явлении иконы Богородицы, иже в Тихвине. Выписка из лицевого Царственного летописца. СПб., 1903.

¹⁵ См. например: [Иродион Сергеев]. Сказание о чудесах Тихвинской иконы Богородицы / ОЛДП. СПб., 1892. Т. 101 (Литография рукописи XVII в.); [Иродион Сергеев]. Книга о Тихвинской Богородице. ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 804/1259. 1695. 422 л. (рукопись).

¹⁶ Буславев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. II. С. 269–278; Буславев Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001. С. 225–233; Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 3-е изд. М., 1945. С. 279–280; Иванова И. А. Икона Тихвинской Богородицы // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 419–436; Она же. Летописные сведения об иконе «Богородица Тихвинская» // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 242–244; Jaaskinen A. The Icon of the Virgin of Tikhvin: A study of the Tikhvin monastery palladium in the hodegetria tradition. Helsinki, 1976; Кириллин В. М. «Сказание о Тихвинской Одигитрии» в общественно-политической и культурной жизни Руси конца XV — начала XVI века // Герменевтика древнерусской литературы XI–XVI века. М., 1989. Сб. 1. С. 368–406; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-

И сегодня уже вполне обоснованно можно говорить о научной «тихвиниане» как об отдельной и специальной области гуманитарного знания¹⁷. Однако, несмотря на огромный интерес к этой области со стороны науки, все еще недостаточно хорошо известны литературные источники, составляющие основу почитания чудотворной Тихвинской иконы Богоматери, прежде всего, в силу отсутствия их научных публикаций¹⁸. Таким образом, настоящая работа есть еще один шаг по пути восполнения данного пробела.

Как уже отмечено, к началу XVII столетия русскими книжниками были созданы 8 различных литературных версий «Сказания» о Тихвинской святыне. Все они отличались друг от друга по объему и составу, фактографическим и идейным содержанием и, соответственно, стилистически. Сравнительно вариативен и текст каждой версии, или редакции, «Сказания», если судить по выявленным спискам. При этом надо специально оговориться: главным показателем различия редакций служит характер именно легендарно-исторической части «Сказания» в хронологических рамках от явления Тихвинской иконы до возведения каменного храма в Тихвине, ибо состав информации, дополняющей эту основную часть сведениями о более поздних событиях, в списках даже одной и той же редакции может быть неодинаковым. Исключение представляет только текст редакции *Е*. Во всех списках он неизменен содержательно-стилистически, в них наблюдаются лишь орфографические расхождения. Кроме того, этот текст наиболее интересен с точки зрения литературной обработки предания о Тихвинской иконе. Его составитель явно стремился к идейно-художественному обобщению, во-первых, всего накопленного исторического материала, а во-вторых, всех известных ему размышлений относительно духовного значения святыни. Вот почему, решая задачу научного освоения древнерусского предания о чудотворном Тихвинском образе Богоматери, целесообразно опубликовать текст именно данной редакции «Сказания».

Мне известны 5 списков означенного текста: 1) в сборнике ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 1868/40. В лист. 1622 г.¹⁹ Л. 45 об.—53. Скоропись; 2) в сборнике-конволюте РГБ. Музейное собр. № 8433. В 4-ю долю. 1-й пол. XVII в.²⁰ Л. 145 об.—162. Скоропись; 3) в сборнике РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1558. В лист. Сер. XVII в.²¹ Л. 122 об.—127 об. Скоропись; 4) в сборнике РГБ. Собр. В. М. Ундольского. № 593. В 4-ю долю. XVII в.²² Л. 72 об.—84. Скоропись; 5) в сборнике РГБ. Собр. В. М. Ундольского. № 614. В 4-ю долю. XVII в.²³ Л. 243—252 об. Скоропись.

Прежде всего, обращает на себя внимание «русская» часть указанных сборников. Все они отличаются заметной общностью, относительной устойчивостью и очевидной направленностью подбора статей, окружающих текст «Сказания о Тихвинской святыне» в редакции *Е*. Вот как эти статьи расположены (за исключением других, не важных в данном случае статей) в рукописи № 1 (попутно отмечу расположение тех же текстов в других четырех сборниках).

1) Сказание, чего ради великаго града архиепископы на главах своих носят белый клобук... Нач.: По явлении святых апостол святейший папа римский Гильвестр, поуча царя Константина... (Л. 31). Это — известная «Повесть о новгородском белом клобуке»,

Legenden. Berlin, 1990. S. 174—183. Более подробную библиографию по вопросу см.: *Benchev I.* Bibliographie der Gottesmutterikonen. Bonn, 1992. S. 245—248.

¹⁷ Свидетельство тому — осуществленная в октябре 2001 г. международная научная конференция «Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография — История — Почитание». (См.: Программу и Тезисы докладов «Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография — История — Почитание». СПб., 2001).

¹⁸ Кроме вышеуказанного литографированного издания книги Иродиона Сергеева и публикации летописной статьи о явлении Тихвинской иконы в Полном собрании русских летописей имеются только: 1) публикация редакции *Б* (Русский архив. 1881. Кн. 2. С. 15—16) и 2) научное издание редакций «Сказания» *А* и *Б*, предпринятое мной (см. выше).

¹⁹ Леонид, архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова в 4 ч. М., 1894. Ч. 4. С. 202—207.

²⁰ Музейное собрание рукописей. Ф. 178: Описание / ОР ГБЛ. М., 1969. Т. IV. Машинопись. С. 546—547.

²¹ Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 161—180.

²² Грязина Л. П. и др. Опись фонда № 310: Собрание В. М. Ундольского / ОР ГБЛ. М., 1975. Т. II. Машинопись. С. 25—27.

²³ Там же. С. 46—51.

рассказывающая о чудесном переходе на Русь, конкретно в Новгород, древней римской святыни — атрибута высшей духовной власти. Согласно классификации Н. Н. Розова, данный текст относится к первоначальному варианту краткой редакции²⁴. Не исключено, что устный архетип произведения возник еще в XV веке, однако его литературная обработка, видимо, все же началась со второй половины XVI столетия²⁵, когда на церковном соборе 1564 г. был поставлен вопрос о праве новгородских иерархов — **котораго для случая** — носить белый клобук²⁶.

В сборниках: № 2 — нет; № 3. Л. 109 об.; № 4. Л. 49; № 5. Л. 208 об.

2) **Сказание о чудотворном явлении Спасова образа, како благоверному царю Мануилу Греческому...** Нач.: **Во святей Софен в великом Новеграде стоял во время божественныя службы Дмитрий Феодорович Ласкирев Грек...** (Л. 37). Здесь изложена предыстория иконы Всемиловитового Спаса из новгородского Софийского собора. Согласно свидетельству софийского священника Прокопия с товарищи и дьяка Василия III Дмитрия Федоровича Ласкирева, она была написана **царем греческим Мануилом** и находилась в Константинополе еще до **крещения Владимира**, затем оказалась в Корсуни, откуда и попала на Русь (анахронизм, поскольку самый ранний византийский император по имени Мануил — из династии Комнинов — правил много позже, с 1143 по 1180 г.). Эти сведения дополнены также легендой о чудесном наказании Мануила за совершенный им в поспание святительских прав суд над священнослужителем. Данное предание, как известно, было записано в начале XVI в., до 1526 г.²⁷ В Новгородской III летописи оно помещено в разделе за 6553 (945) г. и завершается сообщением о том, что **ныне чудотворная икона** находится в Успенском соборе Московского Кремля, а в Новгороде сохраняется только ее **список**²⁸. Подобный обмен, как известно, произошел после того, как в 1561 г. икону привезли в Москву для написания с нее копии²⁹.

В сборниках: № 2 — нет; № 3. Л. 115 (здесь статья находится в подборке из иконологических сочинений, приписываемых авторству преподобного Максима Грека); № 4. Л. 59; № 5. Л. 205 об.

3) **Сказание о святей Софен, еже есть Премудрость Божия.** Нач.: **Церкви Божия София пречистая девице и Богородице...** (Л. 42 об.). В статье дается двойное толкование образа Софии Премудрости Божией и как Богородицы и как Сына и Слова Божия³⁰. К сожалению, произведение не изучено, но подобный текст мог появиться, вероятно, в связи с иконописными работами новгородско-псковских мастеров в Кремле после московского пожара 1547 г., а также в связи с соборным рассмотрением в 1553 г. «сумнений» дьяка И. М. Висковатого по поводу каноничности и догматического смысла этих работ.

В сборниках: № 2. Л. 138 об.; № 3. Л. 120 (здесь статья находится в вышеуказанной подборке из сочинений, приписываемых авторству Максима Грека; аналогичная атрибуция текста встречается и в других рукописях XVII в.³¹); № 4 — нет; № 5 — нет.

4) **Во граде галилейстем, в Назарете, о храме святыя Богородица, в нем же**

²⁴ Розов Н. Н. Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV века // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 215.

²⁵ Лурье Я. С. Повесть о белом клобуке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (2-я полов. XIV—XVI в.). Ч. 2: Л—Я. С. 214—215.

²⁶ Грамота, утвержденная о белом клобуке митрополитом. Дополнения к Никоновской летописи // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. XIII. С. 379; Макарий (Булаков). История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 334.

²⁷ Брюсова В. Г., Щапов Я. Н. Новгородская легенда о Мануиле царе Греческом / Византийский временник. М., 1971. № 32. С. 88.

²⁸ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 211—212.

²⁹ Смирнова Э. С. «Спас Златая риза». К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 162.

³⁰ См. вариант этой статьи: Булаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. II. С. 297—298. Булаев Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство. С. 244.

³¹ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика. Атрибуция. Библиография. Л., 1969. С. 185.

родился от Иаокима и Анны. Нач.: **Во странах иерусалимских, во граде галилейстем, ему ж имя Назарет, в том храме благовестил архангел Гавриил...** (Л. 43 об.). Это — сказание о Лоретской иконе Богоматери. В нем сообщается о четырехкратном переходе с места на место по пути из Иерусалима в Римскую империю построенной в Назарете и освященной еще Апостолом Иаковом, «братом Господним», Рождество-Богородицкой церкви вместе с хранящимся в ней образом Богоматери, который был написан евангелистом Лукой³². Текст этой повести, привезенной в Москву из Рима в июне 1528 г. русским послом Еремеем Матвеевичем Трусовым, встречается во многих рукописях начиная с конца 20-х годов XVI в., при этом до середины столетия он регулярно предваряет собой непосредственно текст «Тихвинского сказания» в редакции Б³³, а также встречается эпизодически в рукописях с текстом «Сказания» в редакциях А³⁴, В³⁵ и Г³⁶, правда, не в столь тесном и фиксированном сопряжении с последним. Между прочим, после московского пожара 1547 года кто-то из работавших в Москве новгородско-псковских иконописцев написал образ Лоретской Божией Матери, получивший затем название «Прибавление ума»³⁷.

В сборниках: № 2. Л. 141 об.; № 3. Л. 121; № 4. Л. 69 об.; № 5. Л. 134 об.

5) Сказание о Тихвинской иконе Богоматери.

6) **Сказание о иконе пресвятыя Богородицы Одигитрия.** Нач.: **По возшествии убо Господа нашего Исуса Христа на небеса...** (Л. 52). К сожалению, «Сказание» не изучено. В нем речь идет о том, как евангелистом Лукой был написан, при Клавдееве кесарстве, первый богородичный образ; о том, как он выглядел (дана подробная иконографическая характеристика), а также о символическом значении композиционного расположения фигур на иконе и некоторых изобразительных деталей (звезд на мафории Богоматери, креста в нимбе вокруг головы Младенца, графем **Ѡ**, **о** (так! — В. К.), **н**, свитка и т. д.). В целом данный текст как бы восполняет имеющееся в «Сказании о Тихвинской Одигитрии» лаконичное описание «внешности» «явленного» образа.

В сборниках: № 2. Л. 162 об.; № 3. Л. 128 об.; № 4. Л. 84 об.; № 5. Л. 252 об.

7) **Сказание, како и отколе высть архангельское пение, сиречь демественнаго предания.** Нач.: **Всяко убо писание добро и богодухновенно и zelo полезно есть...** (Л. 53). Здесь воспроизведен и попутно осмыслен с богословской точки зрения сюжет о том, как знаменитый византийский гимнограф Роман Сладкопевец был чудесно научен явившейся ему во сне Богоматерью (после молитвы перед ее иконой во Влахернском храме) искусству божественного стихословия. В средние века этот сюжет был известен и в агиографических и в литургических вариантах³⁸. В «Сказании», кроме того, утверждается, будто от святого Романа берет свое начало и демество. Оно якобы введено было на Руси греческими певцами еще при Ярославе Мудром. Это — очевидная разработка известия о «богогласном пении» из «Степенной книги»³⁹. К сожалению, текст «Сказания» до сих пор не привлекал внимания исследователей. Но, думается, зафиксированное в нем предание имело нарочитую актуальность именно в середине XVI века. Как раз после собора 1551 г. при непосредственном участии царя Ивана IV и новгородских роспевщиков в Московской Руси осуществляется одновременно и возрождение и обновление церковно-певческого дела: возникают специальные школы, пересматриваются уставные требования по части пения, создаются новые службы, формируется даже особый московский певческий стиль, появляется, наконец, новая система певческих знаков — демественная нотация, да и само демество как особый тип древнерусского торжественного

³² Кирпичников А. И. Русское сказание о Лоретской Богоматери. М., 1896.

³³ Кириллин В. М. Первоначальные редакции «Сказания о Тихвинской Одигитрии». С. 208.

³⁴ Там же. С. 206.

³⁵ Кириллин В. М. Литературная судьба «Сказания о Тихвинской Одигитрии» до исхода XVI столетия. С. 73.

³⁶ Там же. С. 77.

³⁷ Икона Божией Матери «Прибавление ума» / Авторы-составители Е. Лукьянов и А. Трофимов. М., 2001. С. 77–78.

³⁸ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. СПб., 1859. Т. III. С. 152–154.

³⁹ Книга степенная царского родословия // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. Ч. 1. С. 171 (Вторая степень. Глава 6).

пения, отличный и от обычного столпового, и от кондакарного типов многоголосным характером, обретает важное значение в русской богослужебной системе⁴⁰. Вероятно, в этом контексте и возникло данное «Сказание», явив собой историко-теоретическое обоснование правомерности похожего своим многоголосием на католическое пение демества в православном обиходе богослужения.

В сборнике: № 2. Л. 165 об.; № 3. Л. 129 об.; № 4. Л. 87; № 5. Л. 224 об.

8) **Повесть писана о Печерском монастыре, иже во Псковской земли, и о Марце первом, старце Печерском, в ней же явлено вкратце и о чудесех от иконы пречистыя Богородицы и честнаго и славнаго ея Успения, и о избавлении града Пскова и обители Печерския в нашествие безбожнаго короля Литовскаго Стефана Аватюра.** Нач.: **По воскресении Господа нашего Исуса Христа и по вознесении его на небеса...** (Л. 54 об.). Это — пространная, или вторая, редакция «Повести о Псково-Печерском монастыре»⁴¹, составленная иноком Григорием в середине 80-х г. XVI столетия⁴².

В сборниках: № 2 — нет; № 3 — нет; № 4. Л. 89; № 5 — нет.

9) **Повесть душеполезна о иконе пречистыя Богородицы, како прииде из Иверскаго царства во Святую гору по воздушу Божиим промыслом.** Нач.: **Бе некто купец в Иверском царстве...** (Л. 71 об.). Это — первый вариант «Сказания об Иверской иконе»⁴³. Текстуально близкий список новгородского происхождения опубликован и относится к середине XVI в⁴⁴. Вероятно, тогда же произведение и было введено в обиход древнерусского чтения. Книжники XVII столетия данный текст нередко атрибутировали Максиму Греку⁴⁵, — как полагают исследователи, ошибочно⁴⁶.

В сборниках: № 2. Л. 134; № 3. Л. 154; № 4 — нет; № 5. Л. 137.

10) **Чудо пречистыя Богородицы о Ватопедском монастыри, чти в субботу 5-ия недели поста.** Нач.: **Бысть в Римстем граде некий купец, в кораблях ходя. Случися ему пристать в край моря, в реку малу...** (Л. 74). Это так называемый контаминированный текст, возникший, надо полагать, в XVI веке на основе разных вариантов первой версии «Повести о Ватопедском монастыре», известной на Руси со второй половины XV столетия⁴⁷. Одна из этих версий опубликована по новгородской рукописи середины XVI века⁴⁸. Книжники XVII столетия иногда связывали сочинение с Максимом Греком⁴⁹, вероятно, необоснованно⁵⁰.

В сборниках: № 2. Л. 169; № 3. Л. 155 об.; № 4 — нет; № 5 — нет.

11) **Чудо пречистыя Богородицы о граде Муроме и о епископе его, како прииде на Рязань.** Нач.: **Слышах убо некия глаголющих древняя сказания о граде Муроме, яко прежня лета бысть не на том месте создан...** (Л. 75). Эта повесть написана Ермолаем Еразмом⁵¹. Сюжетной основой ее является рассказ о том, как несправедливо

⁴⁰ Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сущность. Система. История. Сергиев Посад, 1998. С. 450–453, 469–486.

⁴¹ Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 545–552.

⁴² Охотникова В. И. Григорий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1: А–К. С. 172–173; Охотникова В. И. Повесть о Псково-Печерском монастыре // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. С. 269–270.

⁴³ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богоматери Иверской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. С. 362–363.

⁴⁴ Шмидт С. О. Сказания об Афонских монастырях в новгородской рукописи XVI века // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 358–360.

⁴⁵ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. С. 196.

⁴⁶ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богоматери Иверской. С. 363.

⁴⁷ Буланин Д. М. Повесть о Ватопедском монастыре // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. С. 227–228.

⁴⁸ Шмидт С. О. Сказания об Афонских монастырях в новгородской рукописи XVI века. С. 361–362.

⁴⁹ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. С. 197.

⁵⁰ Буланин Д. М. Повесть о Ватопедском монастыре. С. 226.

обвиненный муромцами в блуде епископ Василий, держа в руках образ Богоматери с Младенцем, был чудесно перенесен на собственной мантии по Оке и против течения из Муром в Рязань. Близкий текст опубликован по списку середины XVI в.⁵²

В сборниках: № 2. Л. 171; № 3. 156 об.; № 4 — нет; № 5 — нет.

12) **Сказание о иконе пречистыя Богородицы Оковецкия.** Нач.: В лето 7047-го, во дни благочестиваго государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, и святейшаго Иасафа митрополита всеа Русии, и при архиепископе Акакии Тверском, и при наместнике Иване Григорьевиче Морозове явилося Божие милосердие край волости Оковецкой, промеж дв҃х деревень... (Л. 76). Сюжетным центром этого повествования является рассказ о чудесном обретении богородичной иконы и креста в Тверской епархии — «в Оковецкой волости», на реке Пырьшне. Примечательно описание иконы: на ней **написан образ Пречистыя Одигитрия, а на левой р҃це превечный Младенец, а за Младенцем, на той же иконе, приписан угодник их, великий святитель Никола чудотворец, стоячий.** Как очевидно, данный иконографический сюжет содержательно согласуется с преданием о Тихвинской святыне. Известно, что в 1540 г. из Ржева в Москву были принесены эти два чудотворных образа: икона Богоматери «Одигитрия» и икона с изображением Честного Креста. В память об этом событии в Москве возвели церковь и установили праздник с крестохождением **ко Пречистой, нарицаемой Ржевской, 11 июля**⁵³. Сходный текст «Сказания» опубликован⁵⁴.

В сборниках: № 2 — нет; № 3. Л. 157; № 4 — нет; № 5 — нет.

13) **Сказание вкратце о соборе на Матфея на Башкина...** (Л. 89). В «Сказании»⁵⁵ речь идет о состоявшемся осенью 1553 г. соборе, отцы которого осудили протестантские взгляды Матвея Башкина и его единомышленников, в частности, их отказ от почитания икон⁵⁶.

В сборниках: № 2 — нет; № 3. Л. 56; № 4. Л. 97; № 5 — нет.

14) **Изложение соборнаго деяния на дьяка Ивана Михайлова Висковатаго** (Л. 90 об.). В этом тексте⁵⁷ так же повествуется о работе собора 1553 г., на котором вслед за ересью Башкина были рассмотрены и осуждены богословские и «искусствоведческие» суждения Висковатого по поводу новых икон и росписей, появившихся в Кремле после пожара 1547 г.⁵⁸

В сборниках: № 2 — нет; № 3. Л. 57 об.; № 4. Л. 99 об.; № 5 — нет.

Как видно, во-первых, все отмеченные статьи связаны с темой иконопочитания вообще и уже — с темой почитания Богоматери и ее икон; во-вторых, большинство из них связаны с темой молитвенного попечения Богоматери о роде христианском и уже — с темой чудесных знамений и явлений, демонстрирующих таковое; в-третьих, некоторые статьи связаны с темой чудесного перенесения святыни по воздуху и уже — с темой воздушного явления богородичной иконы; наконец, отдельные из них отражают тему восприятия Русью святынь христианского Востока и Запада и, соответственно, сопряжены с важнейшей для Московского государства XVI века темой

⁵¹ Дмитриева Р. П. Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 221, 223.

⁵² Повесть о Петре и Февронии / Подг. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 325–326.

⁵³ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 2. С. 19, 38.

⁵⁴ Некрасов И. С. Сказание о явлении иконы Оковецкой Богородицы (на русском и славянском языках) // Записки Новороссийского университета. Одесса, 1894. Вып. 62. С. 181–194. См. также: Памятники литературы древней Твери. Тверь, 2002. С. 101–105.

⁵⁵ Московские соборы на еретиков XVI века в царствование Ивана Васильевича Грозного / Сост. О. Бодянский // ЧОИДР. 1847. Кн. 3. Отд. 2. С. 1–3.

⁵⁶ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 140–141; Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. II. Перв. полов. тома. С. 822–823.

⁵⁷ Московские соборы на еретиков XVI века в царствование Ивана Васильевича Грозного. С. 9–23.

⁵⁸ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 146–147; Голубинский Е. История Русской Церкви. С. 841–844.

преемственности власти (светской и духовной), а также с темой разделения духовной и светской власти. Нельзя не отметить и новгородской — содержательно и генетически — привязанности ряда указанных статей. Впрочем, последнее обстоятельство в XVII столетии, когда возникли все рассматриваемые рукописи, вряд ли имело идеологическое значение в смысле известной борьбы Новгорода с Москвой за духовное первенство. Как бы то ни было, ясно, что подбор перечисленных здесь статей (прежде всего, в сборнике Уварова № 1868) подчинен был единому замыслу и цели — проиллюстрировать идею особого отношения Пресвятой Богородицы к России, а также идею святости Русской земли как последнего оплота Православия и, может быть, права Русской Церкви на духовный приоритет в Церкви Вселенской (известны ведь претензии Москвы по случаю учреждения Патриаршества на то, чтобы кафедра Вселенского первоиерарха была перенесена в Россию⁵⁹).

Важно также отметить, что в других сборниках с текстом «Сказания о Тихвинской иконе Богородицы» в редакции Е состав окружающих его статей варьируется и в количественном отношении и по порядку их следования. Наиболее полно сравнительно с рукописью Уваровской-1868 он отображен в рукописи Погодинской-1558. Что же касается их взаимного расположения, то устойчивой и непосредственной сопряженностью с текстом исследуемого «Сказания» отличаются только три статьи, — его, так сказать, постоянный конвой. Прямо перед текстом редакции Е всегда переписывается (очевидно, по традиции, восходящей к сборникам с текстом редакции Б) «Сказание о Лоретской Богородице», а следом за ним всегда помещаются: «Сказание о иконе Одигитрии» и «Сказание о демественном пении». Единственное исключение представляет рукопись Ундольского-614, в которой этот комплекс произведений разбит: вместе здесь переписаны «Сказание о Тихвинском образе» и затем «Сказание об иконе Одигитрии», а повествования «о Лоретской Богородице» и «о демественном» пении помещены порознь на других ее листах. Тем не менее, очевидно все же, что древнерусские книжники воспринимали означенные литературные произведения как части единого и, вероятно, изначально возникшего именно в таком виде целого. Не случайно же из работавших над составлением сборников — Музейным-8433, Погодинским-1558 и Ундольского-593 — кто-нибудь один всегда собственноручно переписывал названные тексты целиком, от первого до последнего, не меняясь с другими писцами. В этом отношении, однако, не показателен сборник Уваровский-1868 как переписанный одним почерком. Тем не менее, указанная последовательность в нем соблюдена. Полагаю, все четыре произведения воспринимались как единый литературный цикл на общую — мариологическую — тему.

В связи с этим обращает на себя внимание наличие в сборниках Музейном-8433 и Погодинском-1558 повествований, тематически конгениальных данному циклу и расположенных к тому же в идентичной по сравнению со сборником Уваровским-1868 последовательности: «Сказания о Софии Премудрости Божией», «Сказания об Иверской иконе», «Повести о Ватопедском монастыре» и «Повести о епископе Василии». Думается, к этому перечню можно отнести и «Сказание об Оковецкой иконе». Хотя в сборнике Музейном-8433 оно отсутствует, но, поскольку последний является конволютом, такое отсутствие вполне объяснимо. Все названные тексты, помимо тематики, имеют общность по времени их литературного рождения в XVI веке или их переработке в середине столетия, а также, вероятно, по их отношению к собирательно-обобщающей деятельности книжников из круга святителя Макария, митрополита Московского. Отсюда не безосновательно предположение о существовании в макарьевскую эпоху рукописи, в которой все названные произведения, включая и «Сказание о Тихвинской Одигитрии» с ближайшим его конвоем, были собраны первоначально. В нее же, вероятно, были помещены и еще две статьи: «Повесть о новгородском белом клобуке» и «Сказание об образе Спасителя из новгородского Софийского собора». В сборнике Погодинском-1558 по отношению к «Тихвинскому сказанию» они расположены так же, как в рукописи Уварова

⁵⁹ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 6. М., 1996. С. 34–36, 642; Симицына Н. В. Русская Церковь в период автокефалии; учреждение Патриаршества // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 78.

№ 1868 (кстати, аналогичное расположение последних статей характерно и для рукописи Ундольского № 593). Существовал ли на самом деле предполагаемый сборник со всеми указанными статьями или нет, очевидно, что все они, включая и «Сказание о Тихвинской иконе Богоматери», так или иначе отражают обстоятельства русской жизни и духовные интересы русского общества именно середины XVI века. При этом особо хочу подчеркнуть, что сущностной основой таковых (и жизни и интересов) в то время была известная борьба церковно-религиозной традиции в сфере культа и искусства с обозначившимися кризисными явлениями в виде различных домыслов и новых учений вплоть до еретических⁶⁰.

Итак, что же представляет собой текст «Сказания о Тихвинской иконе пресвятой Богородицы «Одигитрия»» в редакции *Е*? Прежде всего, если говорить о его фактографическом содержании, он есть результат литературного развития всей предыдущей истории произведения и, соответственно, истории почитания чудотворного образа. А вот в идейно-стилистическом отношении он, несомненно, является рефлексом церковно-государственных идеологических и эстетических умонастроений, выразившихся в официальных актах конца 40-х — начала 60-х г. XVI века (венчание на царство, соборные деяния⁶¹, внутренняя и внешняя политика царя Ивана IV и митрополита Макария), а также в русской историографии (летописи, Степенная книга) и агиографии (Великие минеи четьи). Соответственно этому, текст редакции *Е* отличается подчеркнутой этикетностью и чинностью, усиленным риторизмом и торжественностью, публицистическим и теологическим характером изложения конкретных фактов, развитой структурой диалогов персонажей и авторских отступлений. Собственно, в нем сравнительно со всеми предыдущими версиями «Сказания» был впервые осуществлен художественно-литературный синтез известных исторических сведений и общественно-религиозных идей. О Тихвинской иконе повествуется как о святыне вселенского значения, ее история интерпретируется в контексте истории христианства и, в частности, в контексте реального положения Московского царства в христианском мире — как избранного удела Пресвятой Богоматери и последнего оплота Православной Церкви.

Трудно говорить о точном времени составления данной версии литературного памятника при полном отсутствии информации о ее составителе. Судя по упоминанию в ней устройства в 1560 г. Тихвинского Успенского монастыря и отсутствию сведений относительно учреждения на Руси Патриаршества в 1589 г., он был создан именно в период между указанными годами. Но это лишь общее соображение. И им, к сожалению, пока что следует ограничиться.

Из пяти выявленных списков «Сказания» в редакции *Е* Уваровский-1868 — самый ранний, по дате содержащей его рукописи он относится к 1622 г. Текст этого списка и публикуется ниже.

Несколько слов о его особенностях и принципах его воспроизведения. Как уже отмечено, «Сказание» переписано скорописью, при этом начала отдельных фрагментов выделены киноварью (в публикации — подчеркнутый текст). Орфография письма весьма неустойчива и вариативна.

⁶⁰ Основательный обзор литературы по этому поводу: Макарий (Веретенников), архим. Московский митрополит Макарий и его время // Собор 1554 г. и его решения. Сб. статей. М., 1996. С. 202–212.

⁶¹ Кстати, здесь уместно отметить, что на церковном соборе 1551 г. в связи с рассмотрением вопроса о допустимости изображения на иконах живых людей упоминался именно «пречистая Богородица образ в деянии, иже есть на Тихвине» (Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. М., 1985. Т. II: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 304). Несомненно, речь шла об «образе» из церкви Благовещения в Московском Кремле, который, можно думать, был списан с оригинала в Тихвине по повелению царя Ивана IV после его личного молитвенного поклонения перед «чудотворной» накануне самого его венчания на царство, что, собственно, и было запечатлено на этом «образе» в разделе «деяний». Между прочим, в одной из поздних рукописей со «Сказанием о Тихвинской Одигитрии» в редакции *Г* сохранилось уникальное свидетельство, в виде приписки к тексту последнего, о распоряжении Ивана IV — вслед за его отцом — относительно написания копии с чудотворной иконы: «...Да присылал князь великий Василей Иванович всеа Руси ко Пречистой на Тихвину иконников своих — снимати чудотворного образа Пречистые. И иконники учали снимати образ Пречистые: класти ярь [э?] зелем на бумагу и бумагу прикладывати ко образу Пречистые. И Пречистия образа своего не дала сняти. Да присылал князь великий Иван Васильевич всеа Руси иконников своих снимати образ. И они снимали на нее смотря, по подобию. И она ся и дала сняти, и списали» (РГБ. Собр. Н. П. Румянцев. № 459. Середина XVII в. Л. 521–521 об.).

При этом для нее помимо обычных затитлованных орфограмм характерно широкое употребление выносных букв (Х, Т, Г, Б, М, Л, С, К, Д, В, И, Р, Ч, Ж, Н, Щ, З, П, Ш), связанных сочетаний (МҮ, ДА, ДҮ, ЛИ, ТИ, ДИ, ЛҮ, Л҃, МИ), диакритических помет над неприкрытыми гласными и совершенно полное отсутствие пунктуационных знаков — точек и запятых — и знаков ударения. Несмотря на соблюдение принципа буквального воспроизведения текста, мной, однако, все эти особенности не фиксируются: выносные буквы вносятся в строку, затитлованные слова раскрываются (с допущением современной орфографии, например, с использованием буквы Я), первые слова предложений, имена собственные и субстантиваты с сакральной семантикой выделяются заглавными буквами, числовые обозначения передаются арабскими цифрами, знаки препинания проставляются в соответствии с современными правилами, кроме того, для удобства восприятия текст поделен на абзацы. Попутно предлагаются замечания, касающиеся наиболее важных в фактографическом отношении текстологических особенностей редакции Е сравнительно с другими версиями «Сказания», а также раскрывающие характер идейной обработки предания о Тихвинской святыне.

Сказание о чудесѣх пречистыа Богородицы чудотворнаго еа образа Одегитриа како ависа на Тиѡнинѣ ї до нынѣ всаким больным исцѣление подает, молашцимса с вѣрою и притекающим ко твоему чудотворному образу. Благослови, штче!

В лѣто 6891-є⁶², напоследок лѣтом, при цари гречестем ѡване Палеологе, ї во дни благочестиваго ї великаго князя Димитриа ѡвановича московскаго ї всеа РҮсии и свѣтѣншаго митрополита Пимина, при архіепископе Алезѣе великаго Новаграда и Пскова ависа икона честнаго и славнаго еа Одегитриа, сиреч наставница, ч҃ неа ж на р҃кѣ Спасѣ воображен, Господь Богъ нашъ Ис҃усъ Христосъ. Богъ вѣсть, отк҃дѣ прииде⁶³.

И первее ависа во власти великаго Новаграда, во вбонежской патине, вѣ некоеи вѣси, зовомои вѣ Мыченицах⁶⁴, за 100 поприщ от Тиѡнины, на рѣке Отати⁶⁵. И быша т҃ѣ шт тоа иконы Пречистые образа чудеса ї исцеления больным многим. И на том мѣсте поставиша церковь во имя Рожества пречистые Богородицы, еже и донынѣ Божию благодатию стоит⁶⁶. И непомнозе времени и оттоле невидимо отиде и ависа на Кожели, на К҃кове горѣ⁶⁷, за 20 поприщ от Тиѡнины, на един час, и паки оттолѣ невидимо ж отонде. И ависа на тои же на Кожеле, над рѣкою, на возд҃усе, за едино поприще от К҃ковы горы. И на том мѣсте поставиша церковь во имя Покрова святѣи Богородицы⁶⁸. И непомнозех днѣх икона пречистые Богородицы паки оттолѣ невидимо

⁶² Дата явления иконы — 6891 (1383) г. — отсутствует в тексте редакции А. Вместе с другими датами она вводится в повествовательную структуру «Сказания о Тихвинской святыне» начиная с редакции Б и, таким образом, хронологически оформляет предание.

⁶³ Подобное этикетное начало отсутствует в самой ранней версии «Сказания» — редакции А, не указывающей даже года явления иконы. В версии Е по сравнению с вариантами Б, В, Г и Д полнее реализован формуляр протокола: введено имя византийского императора, а также эсхатологический мотив. Этим прикровенно подчеркивается значимость явления иконы: во-первых, «напоследок летом», во-вторых, при Иоанне V (1341–1376, 1379–1391 г.), известном своей безнравственностью, политической слабостью и заискиваниями перед Ватиканом. Имеющаяся здесь характеристика иконного изображения («у нея ж на руку... Христос») впервые появляется в тексте редакции В.

⁶⁴ Название этого селения в редакциях А, Б, В, Д и Ж — «Вымоченицы», в З — «Моченица». Правильно — «Имоченицы» (Мордвинов И. П. Старый Тихвин и нагорное Обонежье. Исторические очерки. На основе издания Тихвинского Уисполкома 1925 года. С дополнениями. Тихвин; СПб., 1999. С. 9). Это селение, или погост, относилось к уделу новгородского владыки (Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII в. М.; Л., 1951. С. 14). Уместно также отметить, что во всех редакциях «Сказания» XVI в. отсутствует сообщение о факте первоначального «явления» иконы каким-то рыбакам на озере Нево, или Ладожском: видимо, он попал в повествование об иконе лишь в XVII столетии.

⁶⁵ Название реки здесь искажено, правильно — «Оять».

⁶⁶ Известно, что при этой церкви позднее образовался одноименный монастырь и просуществовал до начала XVII в. (Мордвинов И. П. Старый Тихвин и нагорное Обонежье. Исторические очерки. С. 9).

⁶⁷ Названные места были заселены издревле. Они упоминаются в известной приписке к Уставу новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г. как обязанные платить церковную пошлину новгородскому архиерею. Вместе с тем эти земли, и с ними вообще все Обонежье, безраздельно принадлежали юрисдикции новгородского князя, а с XV в. — великого князя (Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. М., 1984. Т. I. С. 225, 230–232).

⁶⁸ О двойном характере явления иконы на реке Кожеле сообщается также в редакциях А, Г, Д и Ж. В редакциях Б и В этот факт изложен обобщенно. При этом только в редакциях А и Ж содержится топографическое уточнение: сначала икона

ж отонде. И ависа на Тиѳинѣ сицевым образом: стоа на горѣ, на воздусѣ, и возсиа икона Пречистые свѣтом неизреченным. И узрѣша людие мнози, веси тоа жители, на горѣ тои свѣт сияющъ, тако солнце. И собрашася людие мнози на мѣсто то, и видѣша людие велие чудо: икону пречистые владычицы нашеа Богородицы и приснодевы Мариа на воздусѣ столщю, ничим не держимю, и дивася, со слезами молащеса пренепорочнои владычице нашеи // (Л. 45 об.) Богородицы ї из неа ж неизреченно рождшемюса превѣчному младенцу Христу Богу нашему.

Христолюбивии же ти людие с великим благодарением хвалу воздавъ Богу и его Матери и меташа жребиа, еже бы гдѣ храм поставити во имя пречистые Богородицы, и вынаша жребии, еже поставити церковь на том мѣсте, идѣ ж чудотворнаа икона стоит на воздусе, во имя Успѣνια пречистые Богородицы, и заложиса церковь древану того ж дни, и срѣбили три венцы церковных, и обложили около чудотворных иконы⁶⁹. Ноши ж приспѣвши, разыдошася христиана по дом, иныа ж людие оставиша на брежение чудотворных иконы всю ночь неусыпно пребыти со благодарением. Утру ж бывшю, приспѣ день свѣтел и радостен, ї идоша людие мнози со благодарением и радостию на мѣсто то, идѣ же обложиша церковь чудотворных иконы. Пришедшим же им и не обрѣтоша на том мѣсте иконы, ни церковнаго струба, ни единые щепы, и ужасошася страхом великим, оставших же вопрошаше, гдѣ чудотворнаа икона и струв церковных. Они ж рѣша: «Мы, братие, не вѣдаем. Обѣатъ нас сон велиї, и велии уснухомъ. Чудотворнаа ж икона и струв церковных Богъ вѣсть гдѣ отонде нощию». И тѣ крестьяна начаша скорѣти и молитиса, слезы проливающи: «О пречистаа госпоже дево, владычице Богородице, всемилостиваа мати Христа Бога нашего, не остави, госпоже, нас грѣсных, подаи же нам, рабом своим, видѣти!», и в то время узрѣша христиана на полуденную страну, на горю, за Тиѳину рѣку, в пустыни⁷⁰ свѣтъ великъ, аки солнце, вси ужасошася страхом и рѣкоша⁷¹ друг к другу: «Идем скоро, братие, ї видим, аще Богъ хошет нам показати иное чудо!» И придоша в пустыню и узрѣша людие, аже чудотворные иконы Пречистые образ стоит на воздусѣ, на другой стране рѣки Тиѳины, среди церковнаго струба, что за рѣкою на горѣ шложиша, в пустыни, около ж чудотворных иконы стѣны струбные и до единых щепы. // (Л. 46) И тѣ христиана удивишася вельми великому чудеси слезы проливающе, хвала Бога и пречистую его Матерь: «О великое чудо, братие, вонстинно дивно и преславно, тако неиспытанни судьбы Его и неислѣдованни пути Его! Кто во свѣсть ум Господень, како показа нам благодать и милость свою видѣти — присещением пречистые Его Матери и показанием неизреченных чудес иконою всенепорочнои владычицы нашеа Богородицы честнаго еа Одигитриа?» И начаша на том мѣсте христиана совершати церковь во имя пречистые Богородицы, честнаго и славнаго еа Успения. И выша тѣ от чудотворных иконы пречистые Богородицы чудеса многимъ ї исцелѣние больным, одержимым различными недуги, с вѣрою приходашим.

Егда ж совершиса божественнаа церковь, тогда послаша священники в веси, за 20 поприщ, проповѣдати христианству постъ и молитву и еже принти на освящение церкви пречистые Богородицы. И прилучиса посланнику нѣкоему быти, нарицаемому

явилась «на Кукове горе», «на Кожеле», а затем еще раз на Кожеле, но уже на ее притоке реке Паше и так же «на горе». Кроме того, редакция Ж содержит уточнение еще и о храмоздательстве: на Кукове горе устроили часовню, а Покровскую церковь возвели именно на горе над рекою Пашей.

⁶⁹ В редакциях Б и В отсутствует подробность о жребии относительно посвящения храма и о трех венцах его первоначальной закладки, и в целом рассказ о чудесном перенесении церковной закладки на другой берег реки передан обобщенно, без деталей о реакции людей и ночных сторожах.

⁷⁰ В одном списке середины XVII в. редакции А имеется уникальное для истории текста «Сказания» топографическое уточнение: чудесно перенесшуюся икону увидели «на другой стране реки да и струбы церковные, на Тифине на Волоке» (Рукопись РГБ. Собр. ОИДР. № 208. Л. 195–197).

⁷¹ Речи тихвинских жителей при описании чудесного перенесения иконы на другой берег реки Тихвины характерны только для текстов редакций Д и Е.

иманем Юрышу, мужу благовѣрну и чисту житием, бошеся Бога⁷², овходящу ж ему веси вса, проповѣдала христианству постъ и освящения церкви. Егда ж возвратиса посланныи муж той из веси, грады к церкви, прохода пустынное мѣсто в навечерии праздника Успения пресвятыя Богородицы за 3 поприща от церкви в пустыни, слышавшу ж ему, яко ото множества ѡимана и благодати святого Духа свящати мѣсто то и яко хоташу Богу показати милость свою на сем мѣсте, иже чудесем быти Богъ и пречистые его Матери. и абие внезапно узрить чудное видѣние: жену в бограде ризе одѣланну и неизреченным свѣтом сияющую, на соснове колоде сядущу в пустыни и пред нею стоаща мужа свѣтла, сединами украшена, во святительскихъ ризахъ. Он же сия видѣв, от страха убоався и паде яко мертвъ. Свѣтлыи же он муж предстои прикоснувся его и рече ему: «Иди, человекъ, гдѣ нынѣ стават // (Л. 46 об.) церковь во имя святыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, и хотят поставити крестъ железен на церкви. И ты глаголи священником и всему причту и повели поставити крестъ дрѣван, зане ж Пречистаа на своем храмѣ железну кресту не изволи быти, но да поставят крестъ дрѣван, яко да свидетельство Господне увѣритса, еже нас ради и нашего ради спасения на дрѣве крестнѣм распатса, а не на желѣзне». Посланныи же муж от страха яко от сна възбудився и отвѣща со дерзновением, рече: «Господи, не имут ли вѣры!» Свѣтлыи же той муж рече: «Аще не имут ти вѣры, будѣт знамение». И абие невидими быша сядущаа она жена и свѣтлыи той муж.

Посланныи же он муж разумѣ быти сѣдущую жену истинную владычицу нашу Богородицу и пред нею стоаща свѣтлаго оного мужа мнѣ быти великого чудотворца Николу, архиепископа Мир Ликийскихъ. И пришед к церкви, повѣда священником и всему народу: «О великое чудо, братие, и дивно и радости откровение показа мнѣ видѣти! И сказа им, како виде пречистую Богородицу в пустыни, на сосновѣ колоде сѣдущу и аки солнце сияющую, и пред нею стоаща великого святителя, чудотворца Николу. И повѣда им оно видѣние и словъ извѣщение о крестѣ и вса бывшаа. Они ж ему не аша вѣры и повелеша мастеру поставити крестъ на церкви железен, еже и бысть. О предивное чудо, братие, исполнено ужаса! Егда ж начаша ставити на церкви крестъ железен и внезапно приде буря велиа и восхити мастера с верху церковнаго со крестом и постави на земли, ничем не вредѣ его. Священницы ж и народ мног, увидѣвше страшное чудо то, и убоавшеся страхом велиим, и со слезами молашеся пренепорочнои Владычице, просащи милости и грѣхом оставления, и прославиша Бога, и пречистую его Матерь, и великого чудотворца Николу о всѣх пренепорочныхъ неложныхъ исправлениихъ, и извѣщения человеколюбива пучину, еже от толикаа высоты церковнаа // (Л. 47) мастеру не повредиса и извержену и яко рукама человеколюбиве сохранену ему бывшу, и в том часѣ содѣлаша крестъ дрѣван и поставиша на церкви святыя Богородица и освятиша ю⁷³.

⁷² В редакции А Юрыш именуется просто христианином. Его агиографическая характеристика появляется в тексте «Сказания» начиная с редакции Б. При этом только в редакциях Б и В он назван пономарем, только в этих двух редакциях видение Юрыша приурочено к строительству третьего, а не первого тихвинского Успенского храма, то есть не к 1383, а к 1395 г., и, наконец, только в них вообще не воспроизводится тайнозрительная беседа Юрыша во время видения и ее суть.

⁷³ В редакциях Б и В, в соответствии с номинативным характером рассказа о видении Юрыша, нет ни слова об истории установки креста на Успенском храме, неверии Юрышу со стороны духовенства и народа и чуде с церковным мастером. Таким образом, была упразднена возможность понимания всего эпизода либо как свидетельства о реально имевшей место конфликтной ситуации, либо как повода для неумеренной религиозной экзальтации, либо, наконец, как основания для нежелательных сомнений веры. В связи с этим уместно привести рассуждение на тему данного эпизода одного из поздних интерпретаторов «Сказания о Тихвинской Одигитрии». Автор версии памятника, известной мне только по одному списку XVII в., пишет об этом, размышляя рационально-богословски: «И о сем (относительно мистического распоряжения о деревянном кресте. — В. К.) что реши, недоумно есть. Понеже не есть слышано сидевое, отняли же и спасение человекоев чрез крест содеяти. Аще же и возомнит кто, яко лепо сему быти, еже из древ токмо, и не из иныхъ вещей, соделав кресты, на церквах поставяти, — за еже яко Господь наш Исус Христос не на железе или меди, но на древе распят бысть. Но имей здрав ум, добре о сем да рассуждает и полезное себе же и прочим да смотрит, — да не самомненми неполезными или внешнословии некими крадоводяся чрез некия неизвестныя словописатели, яко и мнози таковыи обретаются, вне церковныхъ преданий обрящется. Издревле убо церковь святая предание имать: не из единыхъ древес, но из всякия вещи кресты соделывати;

И быша тогда от иконы она пречистыа Богородица Одигитрия многа чудеса и исцеления одержимым различными недуги и страстьми, с вѣрою приходящи даж и до днесь, яко ж нерукотворенным образом, иже в Лиде, иконою Одигитрия, ажъ первее написа божественным апостолъ Лука, и оною иконою, еж вогоносным Герман в Лиде написа, еж Римляныни наречеса⁷⁴. И о семъ дозде. Но на предлежащее возвратимса, еже на Тихвинѣ содѣвашагося чудеси, да глаголемъ. На оном же мѣсте в пустыни, иде ж посланныи он Юрыш ѹзрѣ видѣние: Пречистую, бесѣдовавшю с чудотворцом с Николою, и поставиша тѹ часовню во имя чудотворца святого Николы, а в клде соснови, на которой Пречистаа седѣла, здѣлаша крестъ и поставиша на часовню.

Пришедшим же 5 лѣтом, в лѣто 6898⁷⁵ первая церковь у пречистые Богородицы на Тихвинѣ згорѣла вса от свѣщи ношю. А чудотворную икону пречистые Богородицы Одигитрия обрѣтоша в мождеелнике за три перестрела от церкви цѣлу и не вредимъ ничем. В то ж время в пустыни згорѣла часовня совѣм, а крестъ соснови обрѣтоша в пепелу весь цѣл от огня не вредим ничем⁷⁶. Священники ж и вси людие дивишася вышнему чудеси о иконѣ пречистые Богородица и о крестѣ и прославиша Бога и пречистую его Матерь. И поставиша вторую церковь древану, тако же и часовню. И стоила вторая церковь 5 лѣт⁷⁷ и грѣх ради наших, небрежением паки вторая церковь згорѣла от свѣщи, и не остави ничесо ж в ней. А чудотворную икону обрѣтоша в пепелу Божию милостию и благодатию всю цѣлу и огнем не вредимъ ни единым власом. // (Л. 47 об.) Священники ж и народи удивишася великому чудеси, слезы проливающе и молитвы благодарнымъ возсылающе Богу и пречистои его Матере. В то ж время и другая часовня згорѣла совѣм, а крестъ соснови, что здѣлан в клде, обрѣтоша в мождеелнике за три перестрела от часовни весь цел и не вредим ничем. Священники ж и вси людие удивишася сему великому чудеси пречистые Богородицы, еже о иконѣ и о крестѣ, и со слезами моляшася прославиша Бога, показавшаго⁷⁸ таково единое чудо в послѣднемъ роде семъ, во слованехъ

паче же на церквах кресты поставляти не из дерева: за скорогнилостное и некрепкое вещи, но из твердейшихъ яковыхъ вещей — яко меди и железа: за крепостное и неударенное их. Не вещь бо чествуема есть и чудодействует, но образ креста. Аще будет соделан из золота или сребра; аще из меди, или железа, или олова; аще из камене, или древа, или из инья яковыя-либо вещи: из тканноупещерения или швеня яковаго, — кресты вся сия не обреченна, но благоприятна во славу укрестованного Христа Бога нашего...» (Рукопись. РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 412. Л. 11 об.—12).

⁷⁴ Впервые в истории «Сказания» в его текст введено сравнение чудотворности Тихвинской святыни («и быша тогда от иконы она... чудеса и исцеления... яко ж...») с чудотворностью древнейших богородичных образов — нерукотворенного, «иже в Лиде», «Одигитрией» письма евангелиста Луки, и «Римляныней», созданной патриархом Германом по подобию нерукотворенного Лидского. Такое сравнение (именно сравнение, а не отождествление! — на это обстоятельство настойчиво обращаю внимание исследователей, часто не чувствующих существенной разницы между данными понятиями) читается также в редакциях Ж и Э. Исторические предания о возникновении этих изображений воспроизводились в известном на Руси с конца XIV в. «Сказании... о чудесех... Богородица... еже... честною Ея иконою съдеся, яже Римляныни нарицатися обыкши...» (Рукопись. РГБ. Ф. 304 [I]. № 167. Л. 478—498). Здесь уместно отметить, что составитель «Повести о сретении Владимирской иконы Богородицы» из «Степенной книги», развивая мысль о Руси как уделе Богородицы и говоря в этой связи о происхождении Тихвинского чудотворного образа, был публицистически более определен, но исторически менее критичен, когда прямо отождествил этот образ с иконой «Римляныней» и через нее с «Лидской»: «Ты, о владычице Богородице, свой чудотворный образ, его же мнози глаголют вторичная икона, именовашася древле же Римляныни, поначалу же Лидская зовома, юже... Герман с самовоображенного образа преписати повеле в Лиде, иконоборства же ради Льва Саврянина в Рим отпусти ю, на море поставив. И тако сама святая икона прииде в Рим единымъ ношеденством, по летех же 130 паки сама икона изыде из Римския Церкви на море и прииде в царствующий град... в лета... Рюрика, потом же в нашей Росийской земьле на реце на Тихвине на воздухе явися, святыми ангелы невидимыми носима, иде же и донныне пребывая, бесчислена чудеса содеява и исцеление подавая неоскудно всем, с верою приходящим...» (Книга степенная царского родословия // ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 435—436).

⁷⁵ Дата первого церковного пожара — 6898 (1390) г. — отсутствует в текстах редакций А и Ж. Но при этом в них так же, как в тексте Е, сообщается, что первый Успенский храм сторел через пять лет после возведения. Для редакции А, поскольку в ней вообще отсутствуют годовые показатели, в том числе и исходный — дата явления иконы, это нормально. А вот редакции Е и Ж, относя явление иконы к 6891 (1383) г. и указывая что пожар произошел через 5 лет после этого, допускают явную нелепость. Ведь согласно редакциям Б, В, Г, Д и Э первый пожар случился через 7 лет по явлении иконы, что и подтверждается датой — 6898 г.

⁷⁶ Редакции Б и В ничего не сообщают о сгоревшей часовне, поскольку по их версии ее еще не было во время первого пожара.

⁷⁷ Только в редакции Б указана при этом дата второго пожара — 6903 (1395) г.

⁷⁸ Далее следует историософское рассуждение, в котором осмысливается посредством исторических аналогий значение чудесной неподверженности Тихвинской иконы огню: этим Господь явил на Руси чудо более великое, нежели некогда пророку

новаго їзраила паче онога невѣщественного шгна, еж показа великому Моисѣю купину палиму и не сожигаему. Тако ж показавшу Богу чюдо в Руси ново, тако ж древле Моисѣю творящи дивнаа чюдеса во Египте пред царем фараоном. Сице и здѣ роді, иже нарицаеми руси, иж и кумани, живаху во Ексинопонтѣ и начаша пленовати с(т)рану Римскую, хотаху ж понти на Константинград, но возврани им Божий промыслъ вышній, паче ж и гнѣвъ Божий приключиса им тогда. И возвратишася тци князя их Оскалдъ и Дир. Греческыи ж царь Василей Макидонанин много воева на агараны и манихѣаны, сотвори ж и с преждереченными руси мирное устроение и приложи их на христианство, и обѣщавшеся креститиса, просащи архиепископа себѣ, и посла к ним царь. И внегда хотаху креститиса, паки уныша и реша ко архiereю: «Аще не видим знамение чюдно отъ тебѣ, не хоцѣмъ быти христиана!» Архiereи же рече: «Просите, еже хоцете!» Они ж рѣша: «Хоцѣмъ, да ввержеши святое евангелие во шгнь, иж учитъ Христова словеса! Да аще не згоритъ, будѣмъ христиана и, елико научиши нас, сохранимъ снъ и не преступимъ». И рече архiereи⁷⁹: «Елико просите, будѣтъ вамъ!» Повелевшу ж архiereю, и сотвориша огонь велии. И въздѣвъ рүцѣ свои на небо и рече: «Христе Боже, прослави имя твое!» И постави святое // (Л. 48) евангелие на огонь. И превысть в немъ много время, и не прикоснүсѣ его огонь, тако ж онаа святыа иконы Богородицы Одегитрии и кресту, еже на Тихвинѣ. Сие видѣвши, руси удивишася чюдотвореннъ снѣвъ Христовѣ и крестишася вси.

И паки на предлежаща повѣсти да въздемъ, еже на Тихвинѣ. По сихъ паки на томъ же мѣсте третейю поставиша церковь дрѣвану, а тамъ третейю часовню⁸⁰.

О томъ же ш чюдотвореннѣ образѣ пречистыя Богородицы⁸¹.

Семю ж чюдотворному шобразу пречистыя Богородицы на Тихвинѣ в слүхъ пришедшү по всѣмъ странамъ, слышахъ үбо отъ нѣкихъ гостей великого Новаграда, повѣдаша сице такову вѣщю глаголю: «Нѣкогда, рече, прилучиса намъ быти во Цареграде». И призва ихъ патриархъ к себѣ и нача вопрошати насъ: «Есть ли гдѣ в вашихъ странахъ шобразъ авилса пречистыа Богородицы Одегитрии?» Они ж емю сказаха: «· виса образъ Богородицы Одегитрии на Тихвинѣ за двадеваноста поприщъ отъ великого Новаграда, неизреченнаа и дивнаа многаа чюдеса твораше». Онъ же слышавъ, нача слезы многи проливати, и нача

Моисею в виде неопалимой купины. Но это — не единственное чудо. Подобное же было явлено русичам еще в самом начале их истории. Тогда оно ознаменовало обретение ими истины христианства. Примечательно, что фрагмент «роди... и крестившася вси» является переработкой известного рассказа о первом крещении Руси. Последний читается в ряде древнерусских источников. В частности, в Никоновской летописи в статье за 6384 (876) г. «О князе русстем Осколде» (Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1862. Т. IX. С. 13) и в «Степенной книге» — в «Житии Ольги» и в «главе 11» «первой степени» «О предложении книг и чюдо о святомъ евангелии...» (Книга степенная царского родословия. ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 35–36, 64). Однако текстуально переработка «Сказания» значительно ближе именно к варианту рассказа, содержащемуся в Никоновской летописи, древнейшая часть которой, как известно, была написана в конце 20-х годов XVI века (Клосс Б. М. Летопись Никоновская // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я. Л., 1989. С. 49).

⁷⁹ В рукописи неверно: «ко архiereи». Исправлено по другим спискам.

⁸⁰ В редакциях Б и В именно к этому моменту приурочен рассказ о видении пономаря Юрьша и, соответственно, свидетельство о строительстве Никольской часовни. При этом, как уже отмечалось, в них ничего не говорится о чуде с церковным мастером и железным крестом.

⁸¹ В целостном виде следующий далее рассказ зафиксирован только редакциями Д и Е. причем в редакции Д он имеет иное название: «Повесть како во Цареграде цареграцкий патриарх спрашивал про чюдотворную икону ноугороцких гостей». В редакциях Ж и З этого рассказа нет. А вот в редакциях В и Г он изложен в зачаточной, краткой форме. Приведу его текст по списку РГБ. Ф. 310. № 578 редакции В: «Неции ж мнози глаголют, яко быти чюдотворной иконе Пречистыа Одегитрии иже прежде бе в царствующемъ граде Константинове, дивнаа чюдеса творящи, егда благочестие сияше. По сихъ же обретеса всяко нестроение в царехъ же, и патриарсахъ, и в самѣ(х) грицехъ: гордость, и братоненавидение, и неправда грех ради наших; тогда и чюдотворная икона Пречистыа Одегитрии отъ царствующаго града отиде неведома. Сие же достовернии поведаху — благоговении мужие, древнии гости Великаго Новаграда, яко быти сущий той чюдотворной иконе отъ царствующаго града — Пречистыа Одегитрии, иже ныне на Тихвине, Божию благодатию, неизреченнаа и дивнаа чюдеса и исцеления различными недузи подает неоскудне с верою приходящимъ и до сего дни» (Л. 146–147). Замечательно, что и в кратком и в полном виде этот рассказ лишен важных конкретизирующих деталей. Не ясно, когда новгородские купцы были в Константинополе, с каким патриархом они имели беседу, в каком храме находилась исчезнувшая икона. Замечательна также географическая курьезность подробности о Тивериадском море. Все это свидетельствует именно о легендарном характере содержащегося в рассказе предания. Его цель — отождествить Тихвинскую икону с некоей древней христианской святыней, подчеркнуть недостойность греков и, напротив, показать, что именно Русская земля является домом Богоматери, именно здесь творит Она свои чудеса и благодеяния.

патриархъ новгородцомъ повѣдати про чудотворную икону, иже прежде бысть в царствующем граде Константиинѣ, дивнаа чудеса твораше по вса лѣта. Месяца августа въ 1 день патриархъ со всѣмъ соборомъ своимъ взимае чудотворную икону ту, пречистые Богородицы Одигитрия образ, и с ним народ града того хождаше на Тивириндское море за 15 поприщ от града того воды святити. ꙗгда како освятят воды, и тогда Пречистые сеи образ Одигитрие отходит по Тивириндскому морю Богъ вѣсть камъ. Патриархъ ж к себѣ хождаше во град. ꙗ во граде икона та не обрѣташеся. Того ж месяца августа во 2⁸² день приходаше патриархъ со всѣмъ соборомъ своимъ на Тивириндское море. Тогда та чудотворнаа // (Л. 48 об.) икона прииде на то ж мѣсто. Патриархъ ж вземъ чудотворную икону ту с великимъ благодарениемъ и отхождаше во град к себѣ. Многа ж лѣта тако бывшу, по сихъ же нача быти в самѣхъ патриарсѣхъ ꙗ во гресѣхъ гордость, и братоненавидение, и неправда; тогда ж чудотворнаа та икона пречистыа Богородица Одигитрия изыде из царствующаго града. И показа имъ патриархъ мѣсто и кюот, идѣ ж столаа чудотворнаа икона, — входа во святую церковь от западныхъ страны ꙗ перваго столпа, въ ее ж мѣсто поставлен образ Пречистые паница⁸³, а предъ нею свѣща горит неугасимаа. Они ж достовернии повѣдаху, благоговѣнии мужие, древнии гости великого Новаграда, ꙗко быти тои чудотворной иконе от царствующаго града пречистой Богородицы Одигитрия, иже нынѣ на Тихвинѣ Божию благодатию, иже неизреченнаа и дивнаа чудеса твораше, и исцеления различнаа подает неоскудно с вѣрою приходашимъ нѣсть числа Божию милостию и до сего дни.

ꙗ столаа третей церковь Успения пречистыа Богородицы на Тихвинѣ сто пать лѣтъ⁸⁴ и згорѣла от свѣщи вса, а чудотворную икону вынесоша священники⁸⁵ вон.

В лѣто 7015 году повелѣниемъ благовернаго и христороубиваго государа, великого князя Василиа Ивановича, самодержца всеа Русии и по благословѣнию архиепископа Серапиона великаго Новаграда и Пскова поставиша церковь ꙗ Пречистые на Тихвинѣ, на старомъ мѣсте, каменную⁸⁶, чудну ꙗ велику на томъ же мѣсте, а чудотворную икону —

⁸² В некоторых списках редакции Д и во многих контаминированных текстах XVII века икона возвращалась не 2, а 30 августа.

⁸³ В редакции Д здесь речь идет об образе «святые мученицы Парасковей, нарицаемая Пятницы» (Рукопись. РГБ. Ф. 178. № 8433. Л. 125 об.).

⁸⁴ В большинстве списков редакции А отмечено, что третья церковь простояла после второго восстановления 114 лет. Только список РГБ. Ф. 113. № 414 (Л. 235–241 об.) так же указывает на 105 лет. Если исходить из хронологической версии редакции Б, то третий церковный пожар в Тихвине произошел в 1499/1500 г.

⁸⁵ Все списки редакции А содержат уточнение: икону вынесли «поп Василей да сын его Степан». Как очевидно, при последующей литературной обработке предания о Тихвинской иконе эта подробность была удалена. При этом редакция Б, сообщая о третьем церковном пожаре, ограничивается утверждением, что икону просто «вынесоша» — не ясно кто, а в редакции В вообще ничего не говорится о третьем церковном пожаре. Указание на каких-то священников, вынесших чудотворный образ из горящей церкви, вновь проникает в текст «Сказания» начиная с редакции Г и удерживается в редакциях Д и Е. Однако редакции Ж и З опять-таки опускают, как и редакция В, сведения о третьем церковном пожаре, и, соответственно, о спасении иконы из огня. Наконец, уместно отметить и приписку к тексту «Сказания» в редакции Г в упоминавшемся уже списке Румянцева-459 (РГБ. Ф. 256. № 459) на л. 521 (рукою писца): «В лето 7007-го августа в 27 день, грех ради наших и небрежением, храм великого чудотворца Николы в пустыне згоре совсем на осмом часу дни. А великого чудотворца Николы образ вынесоша игумен з братею, а иного не вынесоша ничто же — ни риз, ни книг, ни казны». Не понятно только, точно ли речь здесь идет о Тихвинской Никольской часовне. Правда, во-первых, эта приписка сделана все-таки к тексту «Сказания»; во-вторых, известно предположение, что при Тихвинском Пречистенском погосте уже в конце XV в. образовалось монашеское поселение — так называемый «несобственный» монастырь (Мордвинов И. П. Старый Тихвин и нагорное Обонежье. Исторические очерки. С. 15–16). Поэтому данная приписка, вполне вероятно, касается все-таки истории Тихвина. Тем более, что в редакциях Б, В, Г, Д и З утверждается, что одновременно с возведением в Тихвине каменной Успенской церкви была так же построена и церковь на месте сгоревшей Никольской часовни и при ней был устроен монастырь.

⁸⁶ Дата построения каменного или кирпичного здания Тихвинской Успенской церкви в источниках варьируется. Во-первых, она появляется в текстах «Сказания» начиная лишь с редакции Б. Однако не все списки последней согласны относительно этой даты. Так, списки: РНБ. Ф. 728. № 1454 (2-я пол. XVI в. Л. 261–263) и РГБ. Ф. 299. № 39 (XVII в. Л. 102–107) — указывают, что возведение кирпичного храма в Тихвине произошло в 7008, то есть в 1499/1500 г., и, соответственно, при великом князе Иване Васильевиче, отце Василиа Ивановича, и без участия архиепископа Серапиона. Это подтверждает и список редакции В: РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1054 (2-я пол. XVI в. Л. 547–553), хотя при этом и отмечает дату 7015 (1506/1507). Это подтверждает также редакция Ж, в которой строительство кирпичной церкви вообще датировано 7005 (1496/1497) г. Во-вторых, некоторые — самые ранние — списки редакции Г: ГИМ. Синодальное собр. № 944/1192 (2-я

пренепорочную владычицу нашу Богородицу — поставиша в новую церковь, в каменную. тако море не оскудѣвает истечением рѣкъ, тако и Пречистая подает неоскудну благодать и милость свою с вѣрою приходящим и до сего дни безчисленно. А иде ж столла часовна в пустыни, и на том мѣсте повѣлением государя и великого князя Василия Ивановича всеа Русии поставиша церковь во имя святителя великого чудотворца Николы. // (Л. 49)

О поставлении паперти⁸⁷.

Нѣкогда убо делателѣм жиждущим паперть у церкви кирпичную на сводах, велми велику и чудну, егда ж совершися, ї грѣх ради наших обломашася у паперти своды и привиша двадесать мастеров каменем. И о том гресе оскорѣша христіаниа зело, и тутто сѣтвориша плач о убиенных ї о умерших. Трем же днем минувшим, роскопаша, и вси живи и ничим же не вредими Божию милостию и благодатию ї пречистые Богородицы хранением.

В лѣто 7035-го, декабря въ 10 день, князь великий Василей Ивановичь всеа Русии был у пречистые Богородицы на Тихвинѣ помолитися и у чудотворца Николы в пустыни. Тогда ж был с великим князем на Тихвинѣ архиепископъ Макарей великого Новграда и Пскова⁸⁸.

В лѣто 7055-го, генвара въ (пропуск. — В. К.) день, царь и князь великий Иван Василевичь всеа Русии был у Пречистые на Тихвинѣ помолитися ї у чудотворца Николы

половина XVI в. Л. 35–41); ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 1797/520/382 (конец XVI в. Л. 18 об. — 23 об.), БАН. Архангельское собр. № Д-143 (начало XVII в. Л. 461–467) — содержат две даты, отражающие историю Тихвинского Успенского собора, — 7015 г., когда он был построен при архиепископе Серапионе, и 11 августа 7023 (1515) г., когда он был освящен. В-третьих, путаница в датах отражена новгородским летописанием. Так, «Новгородский сокращенный летописец» по списку Н. К. Никольского втор. полов. XVI в. относит поставление каменной церкви в Тихвине к 7014 (1505/1506) г. (ПСРЛ. Л., 1929. Т. IV. Ч. 1. Вып. 3. С. 612), а «Новгородский свод 1539 г.» в согласии с указанными списками редакции Г «Сказания» сообщает только, что «того же (7023) лета, месяца августа в 12 день... священа бысть церковь... Успение на Тифине... при... великом князе Василе Ивановиче, промежи архиепископы, после Серапиона до Макари(я) за 11 лет без месяца...» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 3. С. 539–540). Наконец, свой вклад в хронологическую путаницу внесла и научно-историческая литература. Так, известный в XIX в. новгородский краевед утверждал, что каменный Тихвинский храм был построен в 1510 г., а в 1515 был освящен, причем архиепископом Серапионом, что является очевидным анахронизмом (Григорьев Л. И. Тихвин и его святыни. Описание города, Тихвинского Большого монастыря и пребывающей в нем святыни. На основе Санкт-Петербургского издания 1888 года, с приложениями. Тихвин; Санкт-Петербург, 1999. С. 38, 54). Это мнение затем было частично воспроизведено в работе другого новгородского краеведа (Мордвинов И. П. Старый Тихвин и нагорное Обонежье. Исторические очерки. С. 16). И с тех пор иногда повторяется в новейшей литературе.

⁸⁷ Заглавие к рассказу о чуде с папертью появляется в тексте «Сказания» начиная с редакции Д. Однако сам рассказ о паперти имел свое текстальное развитие. Впервые он читается без подробностей в редакции В: «И паперти нарядиша у церкви камень[ну], на сводах. В ней ж поставиша чудотворную ону божественную икону пренепорочную владычица наша Богородица» (Рукопись. РГБ. Ф. 310. № 578. Л. 147 об.) В редакции Г он уже более подробен: «и паперть каменную нарядиша на сводах. И еще мастера паперть не всю совершиша. и грех ради наших обломилися своды папертныя, и мастеров засыпало каменем сводным. И бысть скорбь велика и плачь неутешимый священником и всему христіянству о убитых мастер. И начаша камень разбирати, и благодатию Божию и молитвами пречистые Богородицы обретоша мастеров под каменем — живы, ничим не вреженны» (Рукопись. ГИМ. Синодальное собр. № 1192. Л. 39). В редакции Д — текст аналогичный редакции Е. В редакции Ж рассказ о паперти вообще отсутствует, в З он риторически развит.

⁸⁸ Рассказ о царском посещении Тихвина в 1526 г. проникает в текст «Сказания» начиная с редакции В. В редакции Ж, однако, он отсутствует, а в списках редакции З варьируется по степени фактической и риторической разработки. Указание настоящего списка редакции Е на 10 декабря 1526 г., как на начало пребывания великого князя в Тихвине, согласуется с некоторыми летописями: «Лета 7035-го князь великий... поехал... на Тихвину молитися месяца декабря 9...» (Типографская летопись // ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 223). Но чаще всего и разные версии «Сказания», и летописные тексты приурочивают приезд Василия Ивановича в Тихвин к Рождеству Христову. Например: «В лето 7035, декабря 25, князь великий Василий Ивановичь, государь всеа Русии, был у Пречистыа на Тихвине... А на Москву князь великий приехал генвара 6» (Редакция В. Рукопись. РГБ. Ф. 310. № 578. Л. 148–148 об.). Особой подробностью отличается рассказ составителя «Новгородского свода 1539 г.»: «Тое же зимы (лета 7035), месяца декабря 24, [в] навечерие Рожества Христова, в понедельник, приеха государь князь великий Василей Ивановичь всеа Руси к пречистей Богородици на Тифину помолитися о здравии и о спасении, чтоб ему государь Бог даровал плод чрева. И велением государя великого князя приеха архиепископ Макарий туто же на Тифину помолитися — и молебны соборне пев со игумены и священници, и божественную литургию свершив о государьском здравии и всего православного христіянства. И государь князь великий великую веру и умилное моление показа ко всемилоствому Спасу и пречистей Богородици и ко их угодином; и многу милость к печальным людем показа, иже в него государевы опале; и многи монастыри милостынями удоволив; и паки возвратися во спасеный град Москву, а архиепископа отпусти во свою архиепископию, в Великий Новгород. А был князь великий на Тифине три дни, и поехал к Москве, и стал на Москве на Крещение Господне» (Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Л., 1929. Т. IV. Ч. I. Вып. 3. С. 542–543. То же: Софийские летописи // ПСРЛ. СПб., 1853. Т. VI. С. 283).

в пустыни за три поприща от Тихвины⁸⁹. И видѣ царь сицѣ таковое божественное дарование, — Пречистые образ на Тихвинѣ Божию благодатию неизреченна и дивна многа чюдеса творяще, с великимъ благодарениемъ возвѣщаетъ светеншему митрополиту Макарию, тако подобаетъ быти обители и братии о Христе жителствовати⁹⁰.

Потомъ же во дни благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русии, паче ж и совѣтомъ пресвященнаго Макария, митрополита Московскаго и всея Русии, и благословеннаго Пимина, архиепископа великаго Новграда, устроиша монастырь Пречистей благодатию Христовою инокомъ во спасение, еже и до нынѣ стоитъ призраженіемъ святыа Богородица на рецѣ на Тихвинѣ. И поставиша игумена и братию, и удоволи государь милостынею неоскудно⁹¹. А преже сего ту бысть мир и посад, около Пречистые храмъ велик торгъ, священники вѣлые, и дьяконы, и дьяки у Пречистые храма // (Л. 49 об.) честнаго и славнаго еа Успѣнна и до нынѣ⁹².

⁸⁹ Сведения о царском посещении Тихвина в 1546 г. содержатся только в редакциях Г, Д и Е. При этом в некоторых списках «Сказания» здесь указано, что посещение произошло 2 января. Однако согласно «Новгородской второй летописи» Иван Васильевич был в Тихвине в последней декаде ноября 7055(1546) г. (ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 151; Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 75). А «Никоновская летопись», отметив в статье за 7055 г. посещение великим князем «Пречистой на Тихвине», утверждает, что он вернулся в Москву уже «декабря 12, в неделю» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 149).

⁹⁰ Текст «и виде... жителствовати» содержится также в редакции Д. Однако в редакции Г иначе трактуется ближайшая предыстория Тихвинского Успенского монастыря: «Божим изволением и пречистые его Богоматери, и царским повелением великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, и всего вселенскаго собора, — приказал царь государь, князь великий Иван Васильевич всея Руси в великий Новград своему богомолцу архиепископу Пимину у Пречистой на Тихвине устроити монастырь, и игумена, и братию. И архиепископъ Пимин, по приказу цареву государеву, великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, приехал к Пречистой на Тихвину» (Рукопись. ГИМ. Синодальное собр. № 1192. Л. 40—40 об.). В отличие от редакций Д и Е редакция Г, как видно, констатирует первенствующую роль светской власти в деле устройства монастыря и вселенское значение этого дела. Любопытно, что в ней совсем не упоминается митрополит Макарий. За приведенными словами в редакции Г следует заключительный краткий рассказ об основании Тихвинского монастыря: «В лето 7068, февраля в 11 день, на память святого священномученика Власия епископа севастийскаго и преподобнаго отца нашего Дмитрия Вологодскаго чудотворца, и взем архиепископ кресты святыя ис церкви и чудотворныя иконы и поидоша со кресты около церкви куде быти ограды монастырской. И нача архиепископ молебны пети и литургию Божию совершиша, и тут игумена Кирила нарек, и в дьяконы, и в попы, и в игумены его поставил. И после литургии Божии взем архиепископ игумена и братию за стол и благослови ему служебников: келаря, и казначея, и уставщика церковнаго, и по чину вся служебники монастырския. И благослови архиепископ игумена Кирила, яже о Христе з братею в трапезе быти, в общины, доколе и монастырь стоит; и наказав игумена и братию довольно о монастырском чину; и паки отиде на свой ему престол в Великий Новград» (Там же. Л. 40 об.—41).

⁹¹ Текст «потом... неоскудно» читается также в редакции Д, но в ней он — причем не во всех списках — дополнен еще подробным заключительным рассказом, которого нет в редакции Е (как в Ж и Э). Вот как он читается в сборнике перв. полов. XVII в. РГБ. Ф. 178. № 8433. На л. 127 об.—129 (в котором, между прочим, текст редакции Д читается наряду с текстом редакции Е): «О поставлении монастыря Божиим изволением, и пречистые Богородицы, и царским государевым повелением, — великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, и по благословению святейшаго митрополита Макария. Писал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси в великий Новгород своему богомолцу архиепископу Пимину великаго Новграда и Пскова, а велел у Пречистые на Тихвине устроити монастырь честен, общежителен; а посад и лавки велел от Пречистые отнести и поставить его кроме монастыря. (Архиепископ же Пимин — ГИМ. Собр. Уварова. № 1361. Л. 261) по царскому приказу собрал священный собор свой: архимариты, и игумены, и братии взем довольно из ноугородских монастырей на монастырские службы, и приехал ко Пречистой на Тихвину в лето 7068-го февраля в 11 день, на память священномученика Власия, епископа Севастийскаго, и преподобнаго отца нашего Дмитрия, Вологодскаго чудотворца. И собирает священники свои — собор, и совершает молебная пения на мног час. По совершении ж молебнаго пения архиепископ делу касается. Взем честныя кресты, сам же архиепископ Пимин с верою и со слезами осязает чудотворную икону и дает нести игумену от монастыря, старцу Кирилу, его же постави игуменом на Тихвине. И поидоша куде быти обители, место благослови и освяти святым и животворящим крестом, и огради честною и чудотворною иконою пречистыа Богородицы, яко необоримою стеною, и заступлением осени, и обитель общую состави. И сам же архиепископ Пимин нача литургию Божию совершати и христоименитому стаду постави игумена именем Кирила. По совершении ж литургия Божия благослови архиепископ игумена и з братиею, оставиша и келаря и вся служебники по чину монастырскому. И благослови архиепископ игумена и з братиею в трапезе ясти общую по царскому же приказу. И благослови архиепископ строителя святому месту Феодора Дмитриева сына Сыркова. На строение монастырское пожаловал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, велел Феодору Дмитриеву сыну Сыркову имати з дватцати волостей людей. И наказал архиепископ Пимин игумену и з братиею довольно о монастырском чину, и отиде на свой престол в Великий Новград. Всегда, и ныне, и присно, и во веки веком. Аминь».

⁹² Текст «А преже сего... до ныне» читается и в редакции Д, но в ней он следует после слова «жителствовати» и, кроме того, дополнен замечательной констатацией: «...Успения. И бысть между их (то есть между тихвинскими священно- и церковнослужителями — В. К.) ненависть велика» (Рукопись. РГБ. Ф. 178. № 8433. Л. 127 об.).

Глаголют же нѣцы самовидцы⁹³, тако сна икона святыа Богородица Одегитриа Божиим изволением, или ж един вѣсть судьбами своими, прииде ис Константинограда, от Лахерны, провиде настоащаа граду обдержанне турскаго царя и срацын безбожных, еже и бысть вса сна за умножение грѣх радї наших. От неа ж велиа и дивнаа чудеса совершаются: бесом отгнание, ї слепым прозрение, и всакими болезнями одержимыа, с вѣроу прирышуще от всѣх стран Росийскаго царства исцеление неоскудно приемлюще, тако от источника приснотекущаго нежаждущаа воды даже и до днесь.

И сих радї преестественых чудес Божиа Матере образу со превѣчным младенцемъ честь воздающе по первообразному, тако ж рече великий Василий: «Честь ꙗко вобраза восходит на первообразное. Первообразіе же есть на небесѣх, емꙋ ж во вбразе поклоняемса». И еже исперва самовидцы Словꙋ и слꙋги божественнїи Христови апостоли, начертавше по человеческому плоцкаго естества образꙋ, предаша нам, еже како Матерь Богꙋ матернее своинство ко Сыну си имат, еже на рꙋкꙋ тако младенца волею сѣдѣща, в лѣпотꙋ оболчена. тако ж бо отецъ Давидъ пророчествует, глагола: «Господь воцариса, и в лѣпотꙋ са облече. Облечеса Господь в силу и препоясаса, такъ Богъ и Царь вѣком ї тако власть преїмеши, емꙋ ж всако колѣно поклонитса небесных, и земных, и преподних, и всак языкъ исповѣсть, тако Господь Исꙋсъ Христос в славу Богꙋ Отцꙋ. Аминь». И ако богоносныи исповѣдникъ Феодан, епископ Никѣискии, свѣдетелствꙋа Богом начертанному на иконѣ пречистыа Девы Богородицы образꙋ Одегитриа, сицѣ рече: «Во ѹтробѣ твоеи ся одеѣлае без сѣмени, человекъ виден бысть совершен, обновлаа естество богоподобно, ако ж един Богъ вѣсть, богомѣстимаа Отроковица». Воспѣвает же блаженныи Иосиф Стꙋдит, иже ѳесалонискии епископъ, предвараа сицѣ: «Во благодарение ложесны Слово приаа еси, иже вса носѣщаго носила еси и млекоу питала еси // (Л. 50) манием питающаго вселеннꙋю всю».

И паки дрꙋгомꙋ воображеннꙋ пречистыа Богородицы, еж есть воплощением начертано право нѣкако в матерних нѣдрех сѣдѣща превѣчнаго младенца Господа нашего Исꙋса Христа, аки не держама, тако тои всю тварь содержан, тои же богословесныи Феодан пѣснь богословꙋа вѣщает, семꙋ тако рече: «Сѣдѣ во дрѣх родителя неописанно в надрех твоих, Чистаа, нынѣ сѣдит описан, твоим бо вложен образом, за еже спасти Адама нꙋв Адам бысть». От сѣа ж иконы же в великом Новѣграде, иже на Ильинѣ ꙋлицѣ, безчисленнаа чудеса содѣваша.

Третьа ж икона Богородицына, еже есть зовома Умиление, сицѣ воображают паки любезнаго матерна к Сыну присвоение и обатиа непреложно и ѹмилениа соестественна, еже к Матери Того осазаниа. ї тако присносныи Младенец истинен, иже в вышних непостижим сын, тако ж пѣснописец покааниа тезоимѣнитыи Иосиф, свдетелствꙋа семꙋ образꙋ в тропарех гранесловна, сице рече: «Доиши, Матере, лѣпно Питатела всѣм и носиши сего, Чистаа, на рꙋкꙋ иже всаческаа рꙋкою содержашаго». И паки ин воспѣваа сицѣ: «Украсишиса, Чистаа, нашествием Святаго Дꙋха, Бога сосцомъ

⁹³ Следующий далее текст читается также в редакции Ж. Внешне он представляет собой историко-богословский трактат на тему иконопочитания, но в сущности он есть размышление о восприятии Русью духовного наследия Византии. В нем впервые в литературной истории «Сказания» «Тихвинская Одигитрия» прямо отождествлена со знаменитой византийской святыней — иконой Богородицы «Влахернской». Вместе с тем, в этом трактате определенно упоминаются и другие русские чудотворные богородичные иконы — «Знамение» и «Владимирская» — как тождественные древним образам Богоматери, о которых предвещали еще ветхозаветные пророки и которые затем были молитвенно воспеты святыми отцами раннехристианской Церкви. В нем говорится также о трех каких-то, известных с древности, образах Богоматери. Иконографический тип, по крайней мере, двух из них предположительно можно соотнести с почитаемыми на Руси иконами «Боголюбской» и «Печерской» («Свенской»). О третьей иконе говорится слишком общо. Можно только понять, что речь идет о Богоматери с Младенцем. Завершается трактат пространным молитвенным обращением к Богоматери. И очевидно, что произносилось такое именно у Тихвинской иконы. Главным мотивом этой молитвы является прошение о заступничестве за чтущих образ Богоматери христиан, за царя и Русскую землю перед лицом еретиков-иконоборцев, инославных, иноверных и бесов. Любопытно, что впоследствии эта молитва не была включена в состав «Службы», посвященной празднованию в честь явления Тихвинской иконы 26 июня.

воздонвши, сего рꙋками содержащи рꙋкою всю тварь содержащаго». Великии ж Василии со ꙗмлением глаголетъ, Богородицы совбразꙋа, сен святѣи иконѣ мола сицѣ: «Своего Сына и нашего Владыкꙋ и Господа матерним симъ дерзновением объемиши ꙗмоли». Нынѣ ж сия икона в царствꙋющемъ граде Москвѣ. Обыкше тоє иконꙋ нарицати Пречистаа Владимирская, належашаго ради того да бывшаго страха от безбожнаго царя Темир Оксака, тако от онога града Владимира преславно принесена бысть во святѣи велицей соборней апостолѣстен церкви пречистые Богородица, честнаго и славнаго ея ᙋспениа, еже есть и до нынѣ преславнаа и дивнаа чюдеса совершаа.

Четвертому ж паки пречистому ея образꙋ, еже предстоа рꙋцѣ простерши пред Царем // (Л. 50 об.) Господем нашимъ аки царицы всѣх Царя, рꙋцѣ во простерши тако Царя мати, молбꙋ со дерзновением к Сыну си и Богу приноса. О сем блаженный певец и богоотецъ Давидъ пророчествꙋа вѣщает ко Господꙋ, рече: «Предсташа Царица одеснꙋю тебѣ, в ризах⁹⁴ позлащенахъ одѣана и преꙋкрашенна». Тако ж и Богородицы плотскаго ї естественнаго родства и еже о Бозѣ свойства Дꙋхом пророчествꙋет: «Слыши, рече, дщи, ѓ виждь, и приклони ꙋхо твое, и забꙋди люди твоа и дом отца твоего. ѓ вождѣлѣетъ царь доброте твоеи, тако тон есть Господь твои, и поклонишися емꙋ».

Еще ж и патое воображение, икона пречистые Богородицы и Царицы всѣх Бога, вожественна и непостижна, тако на престолѣ сѣдашꙋ, аки ж блаженнаа она царица Феодора, печална бывши о мꙋжи своемъ, цари Феодилѣ иконоборцы, видѣ во снѣ пречистꙋю Богородицꙋ, на престолѣ сѣдашꙋ и Младенца превечнаго держащи, обстоима святыми и свѣтлыми аггелы, Феодила ж, мꙋжа ея, от тѣхъ немилостивно виема и порꙋгаема, и авие от сна возбꙋв. Феодил же, мало воздвигса, возопи: «О, горе мнѣ страстному, святыхъ ради икон виемъ бысть!» Царица ж Феодора, взявши иконꙋ пречистые Богородицы, молащиса с плачем, приложи ко ꙋстом Феодилꙋ, ї авие свѣдостаса ꙋста его, и бысть на немъ взоръ человечь. Пришед же царь Феодил в себѣ ѓ видѣ нѣкоего носаша святꙋю иконꙋ, похвativ ю, лобызаше, ї авие иже на иконы шатавашася ꙋста в первое сꙋщество преложишася, ї исповѣда: «Добро бысть, еже святыа иконы почитати!» И прочее о семъ, тако ж в Синаксари явлено.

ї ин же нѣкто пѣснописецъ шестое свидѣтельство, пречистые Богородицы иконы инꙋ пѣснь пѣаше: «Радꙋиса, царице Богородице всѣпетая, херꙋвимскихъ чиновъ преимꙋщї ї Бога, на рꙋкꙋ сѣдашаго, с плотню носивши!» И аки ж вожественнаа цевница, дꙋховный органъ, блаженный же Андрѣи Критский воспѣваа, сицѣ рече: «Селѣние свято ависа, Дево Божие, в тѣа во небесныи Царь вселиса с плотню, // (Л. 51) проиде, красен, человека в себѣ вообрази вожескии».

Сего радї симъ вообладающимъ пѣснопѣвцемъ, аже святымъ Дꙋхомъ провозглашахꙋ, подражаемъ и мы. Всякъ возрастъ христіанскаго рода, придете ꙋсердно Церкви Царицы и Богородицы! И поклониса пречистому ея образꙋ иконы! И малыми сими словесы вопиемъ еи сицѣ: «Богородице, всѣмъ царице, православнымъ похвала и заступление, не остави насъ, всегда надѣющихся на тѣа, еретическаа шатаниа и лица ихъ посрами, еже не покланяющихся, ни чтꙋщихъ честнаго твоего образа! Мы ж паки како тѣа наречемъ, во обрадованнаа Маріе Богородице, — нево, аки возсала еси Солнце праведное; раи, тако возрастала еси Цвѣтъ нетлениа; дево, тако превыла еси нетлѣннаа чистаа мать и тако имѣла еси на рꙋкꙋ Сына всѣхъ Бога!» Еще ж паки дерзаемъ вопѣти тебѣ з Гаврииломъ: «Радꙋиса, обрадованнаа Богородице Дево, Господь с тобою, благословенна ты в женахъ ї благословенъ плодъ чрева твоего, тако родила еси Христа Спаса, избавителя дꙋшамъ нашимъ!» Того моли, Госпоже, о почитающихъ вѣрою и любовию, празнꙋюще всечестныи твои празникъ Одигитрие, тако ж и вса святыа твоа празники торжествꙋющихъ честно и притекающихъ с чистою совѣстїю к пречистей твоей Церкви! Подаждь разрешение долгомъ согрѣшеннихъ нашихъ ї исцѣление дꙋшамъ и телесемъ покланяющимся и целꙋющимъ

⁹⁴ В данном списке: «в ризах». Исправлено по другим спискам.

богоприятную твою икону! Гордыню ж и шатание агарном низложи и совѣты неправедныхъ варягъ разори, зачинающихъ рати погуби! О Божия Мати, Царица всечестная, благочестивому царю нашему рогъ возвыси, земли плодоносие подаждь, грады христианския сохрани отъ нахождениа иноплеманныхъ и предстани намъ, Госпоже всемилостиваа, и милосердаа, человеколюбиваа, в настоящеи сеи жизни! Всегда теплаа во еси предстателнице и помощнице, противныхъ полки отгоняющи, ї // (Л. 51 об.) ко спасению наставляющи нас, и во время исхода грѣховныхъ наша душа соблюдающи, и мрачныхъ образы лукавыхъ бѣсовъ далече отрѣвающи! Во страшный же день праведного сѹда нестерпимаа насъ избави мѹки, и вечней славе сподоби, ї царствия Сына и Бога твоего наследники насъ сотвори! Его ж да сподобимся вси полѹчити благодатию и человеколюбиемъ Сына твоего, Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, емѹ ж подобаетъ всака слава честь и поклонанье со безначальнымъ его Отцемъ ї с пресвятымъ, благимъ ї животворящимъ ти Дѹхомъ — нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ! Аминь.

